

Габриэль Гарсиа
Маркес

Габриэль Гарсиа
Маркес

Скандал столетия

Издательство АСТ
Москва

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Габриэль Гарсиа Маркес не уставал повторять, что журналистика — «лучшее ремесло в мире», и считал себя скорее журналистом, чем писателем: «Я прежде всего журналист. Всю жизнь работал журналистом. И свои книги я писал как журналист, даже если это не бросается в глаза».

Настоящая подборка пятидесяти текстов, напечатанных в газетах и журналах с 1950 по 1984 год и взятых из монументальной «Публицистики» в пяти томах, собранной Жаком Жиларом*, представляет читателям художественной прозы Гарсиа Маркеса плод его работы для прессы — работы, которую сам он всегда считал основополагающей для своего творчества в целом. Во многих из этих текстов читатели узнают авторский голос, увидят, как повествовательная манера рождалась внутри публицистики.

Желающие больше узнать об этой теме могут обратиться к антологиям Жилара, переизданным издательством Random House. В его предисловиях читатель найдет необыкновенно интересные и исчер-

---

* На русском языке вышли два тома в изд-ве АСТ; т. 4 под названием «Территория войны» и т. 5 — «Территория слова».

пывающие пояснения, касающиеся истории и тем маркесовской публицистики. «Журналистика была для Гарсиа Маркеса прежде всего школой стиля, постижением оригинальной риторики», — пишет Жиллар. В не предназначенном для продажи издании «Габо-журналист», опубликованном при поддержке Фонда новой ибероамериканской журналистики и Национального совета по культуре и искусству Мексики (CONACULTA), представлена иная подборка, составленная выдающимися коллегами-публицистами, а также подробная хронология сотрудничества Гарсиа Маркеса с прессой.

Некоторые рассказы автора предшествуют первым его газетным заметкам, но именно журналистика позволила молодому Гарсиа Маркесу прекратить учебу на юридическом факультете, начать писать для газет «Эль Универсаль» (Картахена) и «Эль Эральдо» (Барранкилья), а также отправиться в Европу в качестве корреспондента столичного издания «Эль Эспектадор» (после скандала, последовавшего за публикацией его первого большого репортажа о моряке, выжившем в кораблекрушении*). По возвращении, благодаря помощи друга и коллеги-журналиста Плинио Апулейо Мендосы, Гарсиа Маркес работал в венесуэльских изданиях «Элит» и «Моменто», а потом стал корреспондентом кубинского информационного агентства Пренса Латина в Нью-Йорке, где прожил несколько месяцев, после чего переехал с женой Мерседес и сыном Родриго в Мексику, где временно от-

---

* На русском языке повесть опубликована под названием «Рассказ человека, оказавшегося за бортом корабля».

казался от журналистской работы, чтобы с головой уйти в написание романа «Сто лет одиночества», предыстория которого прослеживается в одном из текстов настоящей антологии — «Дом Буэндиа». И хотя писательство в дальнейшем занимало большую часть его жизни, Гарсиа Маркес неизменно возвращался к любимой журналистике и даже основал шесть периодических изданий, в том числе «Альтернатива» и «Камбио». «Я хочу, чтобы меня помнили не как автора «Ста лет одиночества» или лауреата Нобелевской премии. Я хочу, чтобы меня помнили как основателя газеты», — писал он.

В качестве общего заглавия антологии — «Скандал столетия» — выбрано название ключевого репортажа, написанного в Риме и опубликованного в тринадцати сентябрьских номерах «Эль Эспектадор» в Боготе в 1955 году. В этих двух словах — и концентрированная броскость газетного заголовка, и присущая литературе склонность к гиперболе. А подзаголовков — и вовсе фирменный маркесовский шедевр: «Мертвая Вильма Монтези идет по свету».

Среди текстов антологии — заметки, колонки, комментарии, очерки, репортажи, аналитические статьи, портреты. Также читатель найдет здесь художественные тексты, публиковавшиеся в прессе и толстых журналах.

Выбор основывался на личных критериях и стремлении избежать любой академической, стилистической или исторической категоризации. Как читатель и издатель Гарсиа Маркеса, я выбрал тексты, в которых подспудно присутствует повествовательное на-

пряжение между журналистикой и литературой, где швы реальности растягиваются под безудержным творческим натиском, и читателям вновь предстает Гарсиа Маркес в своей восхитительной ипостаси «рассказчика историй».

В художественной прозе Гарсиа Маркес тоже применял журналистские навыки, о чем сам говорил в интервью: «За этими книгами — столько разведывания, столько проверки фактов, исторической точности, верности событиям, что фактически это большие романизированные или фантастические репортажи, а методы изучения информации и фактов и обращения с ними всегда берутся из журналистики».

Читатель найдет в антологии юношеские газетные заметки, в которых начинающий автор пытается нащупать путь к художественному письму — это, например, открывающий книгу юмористический комментарий о президентском парикмахере, — ранние фрагменты, где впервые упоминаются Аракатака или семейство Буэндиа, римские очерки о гибели молодой итальянки, в предполагаемом убийстве которой замешана политическая и культурная элита страны; очерки, где автор пробует силы в жанре детективного повествования и светской хроники в духе феллиниевской «Сладкой жизни», репортажи с открытым вопросительным финалом о торговле женщинами между Парижем и Латинской Америкой, заметки, переосмысляющие «горячие» новости разных стран, размышления о писательском ремесле (таковы, в частности, многие колонки, написанные для «Эль Паис»

на последнем и весьма плодотворном этапе в 1980-е годы) и десятки других текстов, где перед нами вновь появляется тот Гарсиа Маркес, по которому мы так скучаем. Перефразируя Жилара, это тексты «колумбийского журналиста, отпущенного в большой мир».

Я в неоплатном долгу перед Кармен Бальсельс и Клаудио Лопесом де Ламадридом, которые доверили мне как издателю этот проект. К тому времени я уже успел поработать с Гарсиа Маркесом над изданием его воспоминаний и часто навещал его в Педрегале*, где мы вместе составляли книгу «Я здесь не для того, чтобы говорить речи». В долгу перед Мерседес, Родриго и Гонсало, чьи подсказки и советы помогли мне все те годы, что я читал и перечитывал тексты Гарсиа Маркеса. Я навечно благодарен им за их огромную щедрость. Наследие маркесовской публицистики, подборку которой вы найдете в этой книге, продолжает сегодня расширяться благодаря Фонду новой ибероамериканской журналистики имени Габриэля Гарсиа Маркеса под руководством Хайме Абельо. Фонд организует семинары и мастер-классы, ставшие прекрасной школой для сотен журналистов со всей планеты, и ежегодно присуждает профессиональную премию имени Гарсиа Маркеса. И наконец, больше всех я благодарен самому Габо за доверие к моей работе и, в особенности, за дружбу.

Кристобаль Пера

---

* Район Мехико.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК

Несколько дней назад в правительственной газете появился портрет Его Превосходительства сеньора Президента Республики, Мариано Оспины Переса, на церемонии открытия пункта прямой телефонной связи между Боготой и Медельином. Глава исполнительной власти был окружен на снимке десятком телефонных аппаратов; казалось, что именно они причина его серьезного, сосредоточенного и озабоченного вида. Хороший снимок: ничто с таким успехом не создает образ человека, полностью поглощенного решением чрезвычайно срочных и важных вопросов, как небольшое стадо телефонов рядом с ним (надеюсь, читатели встретили аплодисментами эту сюрреалистически-пошлую метафору). Оттого, что человек на фотографии словно бы намерен звонить по телефону, кажется, что все эти аппараты предназначены бесперебойно передавать соответствующим абонентам в Медельине информацию государственной важности, а сеньор президент по двенадцать часов в сутки будет дистанционно управлять этим информационным потоком из своего далекого кабинета. Но вот что интересно: при всей своей невероятной занято-

сти сеньор Оспина Перес имеет на фото вид человека вполне ухоженного — он прекрасно одет, его снежные седины тщательно причесаны, подбородок безукоризненно выбрит. Это говорит нам о том, что сеньор президент с должной частотой прибегает к услугам парикмахера, без сомнения доверенного и весьма квалифицированного. Вот мы и подошли к сформулированной в заголовке главной теме, навеянной созерцанием фотографии Первого лица Республики и самого гладковыбритого представителя власти в Америке: кто бреет президента?

Сеньор Оспина — человек умный, ловкий, предусмотрительный, и уж конечно, хорошо прорабатывает кадровые вопросы, особенно в отношении людей, которые служат ему непосредственно. Надо полагать, своим министрам он доверяет безусловно; это люди, которые не согрешат против его благорасположения ни словом, ни помышлением. Дворцовый повар, если во дворце есть свой повар, должен быть досконально проверенным, идеологически выдержанным кадром, который готовит изысканные и питательные блюда, представляющие собой важный фактор государственной безопасности, поскольку они служат Первому пищеварению Республики, а оно должно происходить гладко и бесппроблемно. Далее, не исключено, что даже в самое сердце дворца, то есть в кухню, тайно проникают вражеские агенты политической оппозиции, злонамеренные и коварные. Значит, необходим надежный человек, который будет пробовать все блюда до того, как их отведают президент. И если все это верно в отношении министров,

работников кухни, лифтеров, то что же, спрашиваю я вас, надо сказать о парикмахере — единственном избирателе, да что там, единственном смертном, который каждый день приближается к президенту с хорошо наточенной бритвой в руке? Каким же должен быть этот несравненный, этот особо доверенный, этот вельможный кабальеро, проводящий с сеньором Оспиной каждое утро? Ведь именно ему поверяют детали ночных кошмаров и заботы дня прошедшего и дня грядущего, именно он и есть тот приближенный мудрый советчик, которыми всегда бывают истинные цирюльники.

И если, по выражению поэта, судьба гениев часто лежит в руках акушера, то подумаем, как часто судьбы государства держал в руках цирюльник. Уверен, что сеньору Оспине эта истина известна. Поэтому я так и вижу, как перед церемонией открытия пункта прямой связи между Боготой и Медельином Первое лицо, полностью полагаясь на своего брадобрёя, прикрывает глаза, устало вытягивает вперед ноги и отдаётся наслаждению чувствовать, как холодно-иронически скользит бритва вдоль яремной вены, в то время как в сознании плотными рядами маршируют пункты его сегодняшнего рабочего графика. Возможно даже, что президент рассказал парикмахеру о предстоящем открытии новейшего пункта связи, которое так украсит его президентство. «Кому бы позвонить в Медельин», — подумал вслух президент, в то время как идеально наточенная бритва легко двигалась вверх по его шее; парикмахер же — отец семейства, спортсмен и турист, человек благоразумнейший — воздержался

от ответа, сохранив мудрое и многозначительное молчание. Потому что на самом-то деле (думал парикмахер), будь я не парикмахер, а президент, то на открытии пункта связи я с озабоченным видом взял бы трубку и властным тоном приказал оператору соединить меня с общественным мнением Колумбии.

16 марта 1950 года, «Эль Эральдо», Барранкилья

ОТСУТСТВИЕ ТЕМЫ КАК ТЕМА

Некоторые умудряются сделать темой журналистского материала даже бич нынешней журналистики — тотальное бестемье. Этот прием граничит с абсурдом: ведь мир, в котором мы живем, задыхается от событий, одно интереснее другого. Но люди, которые решились писать ни о чем, особо не утруждаются. Достаточно бесцельно пролистать сегодняшние газеты, скользя по ним скучающим взором, как положение дел изменится на противоположное: тематики будет предложено столько, что некуда девать и неизвестно, какую предпочесть. Вот, например, первая полоса первой попавшейся газеты: «Два подростка получили ожоги, играя с летающими тарелками». Вы закуриваете. Медленно опускаете глаза на клавиатуру своего «Ундервуда» и созерцаете буквы. С той, которая понравится вам больше других, начинаете печатать. Перечитывая заметку, размышляете о прискорбном положении дел с летающими тарелками — как быстро минула мода на них! Сколько было шума еще два года назад, когда какой-то арканзасский фермер увидел их первый раз, а что теперь? Они стали самой обычной детской игрушкой, пусть даже и небезопас-

ной. Вы размышляете о печальной судьбе летающих тарелок; невзирая на инопланетное происхождение, их постигла участь призраков: человечество отказало им в почитании. Ко времени раскуривания второй сигареты вы уже понимаете, что тема не катит. Нестойкая, быстро увядающая тема.

Следующая полоса. Международное положение: «В Бразилии в нынешнем году урожай кофе ожидается меньше обычного». Да кого это волнует! Дальше: «Необыкновенное происшествие на реке Караре». «Освоение Мирового океана: юридические аспекты». Скучая, вы переходите к передовицам. Каждая густо покрыта шрамами от беспощадного цензурного вмешательства, нет ни одного живого предложения, ни одного уцелевшего прилагательного. (Вот бы взглянуть, что именно вычеркнуто). А подходящей темы так и не нашлось. Что делать? Само собой, переходить к комиксам. Беднягу Панчо не выпускают из дома. Дядя Барбас участвует в дуэли, чернеют вороненные стволы. Кларк Кент борется с Суперменом, Супермен борется с Кларком Кентом. Тарзан теперь торгует черепами. Авивато что-то привычно крадет, на сей раз связку рыбы. Пенни сидит на занятии по философии. Жуть. Теперь хроника светской жизни. Надо же, жизнь на глазах дорожает, климат все хуже, а эти двое решили пожениться. Дочь генерала Франко выйдет за кабальеро, который будет теперь его превосходительством зятем диктатора. Один умер, шестеро родились. Вы закуриваете третью сигарету. Газета просмотрена, а темы нет. Глядите на фотографию жены и детей. Они ждут вас дома голодные и будут голодать